



HAL
open science

Гуннская диадема с горы Митридат и ее культурно-исторический контекст

Michel Kazanski

► To cite this version:

Michel Kazanski. Гуннская диадема с горы Митридат и ее культурно-исторический контекст. XXI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Объекты искусства в археологическом контексте., , pp.152-159, 2020, 978-5-6040450-5-3. <hal-02902080>

HAL Id: hal-02902080

<https://hal.science/hal-02902080v1>

Submitted on 17 Jul 2020

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им В.И. Вернадского

—•••••
Институт археологии Крыма
Российской Академии Наук

—•••••
Центр археологических исследований
Благотворительного Фонда «Деметра»

Международная научная конференция

**XXI
БОСПОРСКИЕ ЧТЕНИЯ**

*Боспор Киммерийский
и варварский мир в период античности и средневековья.
Объекты искусства в археологическом контексте*



Симферополь-Керчь – 2020

ББК 63.3(0)32
УДК 94(3)(477.7)(063)
Б85

Рекомендовано к изданию Научно-техническим советом
Крымского федерального университета им В.И. Вернадского

Протокол № 1 от 05.03.2020 г.

XXI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир
в период античности и средневековья. Объекты искусства в археологическом контексте / Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2020. – 436 с.

Издание профинансировано Благотворительным фондом «Деметра»

ISBN 978-5-6044132-7-2

© НИЦ ИАК КФУ им. В.И. Вернадского, 2020
© ИАК РАН, 2020
© ЦАИ БФ «Деметра», 2020
© Авторы, 2020



КАЗАНСКИЙ М. М.

(Национальный Центр Научных Исследований, Париж)

ГУННСКАЯ ДИАДЕМА С ГОРЫ МИТРИДАТ И ЕЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Здесь будет рассмотрен один из немногих артефактов, свидетельствующих о присутствии гуннов на Боспоре Киммерийском - диадема с горы Митридат. История Боспора Киммерийского в гуннское время (последняя треть IV- вторая треть V вв.) остается во многом неизвестной. До сих пор неясно, где проходил путь продвижения гуннов в Северное Причерноморье. Евнапий (347 - после 414 г.) указывает, что в его время существовали разные версии появления гуннов в Европе, которые он и изложил в несохранившейся части своей «Истории» (Продолжение истории Дексиппа, фр. 41, цит. по Латышев 1890. С. 726). По свидетельству Аммиана Марцеллина (около 330 - после 395 гг.), записанному скорее всего в 390е гг. (Римская история XXXI, 2.12,21) гунны, появившись в восточноевропейских степях, в первую очередь нападают на алан-танаитов, что явно свидетельствует о вторжении через регион Нижнего Дона. В то же время некоторые позднеантичные авторы утверждают, что экспансия гуннов сопровождалась переходом через Боспор Киммерийский и первыми под удар попали «скифы» - готы. Впервые следы этой версии появляются у Созомена (около 400-450 гг.), согласно которому гунны сначала жили за огромным озером (несомненно Меотида), и однажды, преследуя потерявшегося быка, или лань, за которой они охотились, прешли вброд это озеро, открыли новую для себя страну и напали на живущих там готов (Созомен, Церковная история, VI.37, цит. по Латышев 1890. С. 763). Отметим впрочем, что Боспор Киммерийский в данной легенде прямо не упоминается. Однако Зосим в своей «Новой истории», написанной между 450 и 502 гг., указывает, что где-то нашел известие о переходе гуннов через Боспор Киммерийский, занесенный илом «из Танаида». За перхо-

дом Боспора у Зосима следует нападение гуннов на «скифов» живущих у Истра, т.е. на готов (Зосим, Новая история, IV.20.3,4, цит. по Латышев 1890. С. 800, 801). Позднее эта версия повторяется историками жившими в эпоху Юстиниана. А.А. Васильев полагал, что рассказ о переходе гуннов через Боспор Киммерийский отражает некую реальность, при этом гуннские орды могли двигаться на Запад одновременно и через Нижний Дон и через Керченский пролив (Васильев, 1921. С. 315 - 321).

В целом, указания письменных источников позволяют предполагать реальное присутствие гуннов на территории Боспоа Киммерийского. Рассматриваемая здесь диадема из Керчи подтверждает эту гипотезу. Она принадлежит к числу типичных женских украшений степных кочевников гуннского времени, таких диадем сейчас известно более двух десятков (подробно см. Kovrig 1985; Засецкая 1994. С. 50-58). Диадема вроде бы была найдена на северном склоне горы Митридат, предположительно в районе улицы Константиновской (« rue de Constantinople », сейчас улица 23 мая 1919 г.), в склепе (« Katakombe »), вместе с другими вещами - пряжками, фибулами и пр. Вещи были куплены в 1907 г. А. Мерль де Массонё и попали в коллекцию И. фон Диергардта. Сейчас диадема находится в Римско - Германском музее в Кёльне (Damm, 1988. S. 85-92; Damm 1996. S. 82-84; Eger, 2017).

Диадема составлена из трех пластин прямоугольной форм, как и некоторые другие диадемы (Шипово, Канаттас: Засецкая 1994. С. 52,53) на бронзовой основе, покрыта золотым листом и украшена гранатовыми и стеклянными вставками в изолированных гнездах Ее длина - 34,2 см (рис. 1,8). По типологии И. Ковриг, в основе принятой и И.П. Засецкой (Засецкая 1994: 56), керченская диадема принадлежит группе 26. Это венцы без гранулированного декора, вся поверхность которых покрыта плоскими камнями потреугольной, ромбической и прямоугольной, редко округлой форм, близко посаженными, в несколько прямых рядов (Kovrig 1985. S.124, 126). В число диадем этой подгруппы входят находки в Бухэни (Buhăieni), Енджиховице (Höchracht - Jędrzychowice), Будапеште, Дульчанке (Dulceanca), Геразени (Gherăseni), может быть в Совхозе Калинина (Kovrig 1985. Abb. 7). Плоские вставки камней имеются также на диадемах из Черны (Csorna) и Шурбанца (группа Ковриг 2с) (Засецкая 1993, С. 56) (рис. 2).

Мне уже приходилось отмечать немногочисленность вещей степной гуннской традиции, найденных на Боспоре (Казанский 2019б. С.

258). К их числу могут быть отнесены «персидские» парадные мечи (рис. 1,1-4), явно занесенные с востока (о них см. Vóna, 2002. P. 199, fig. 104; Казанский 2019а. С. 118-120) (тайник склепа 145.1904 г., склеп на Тарханской дороге 1914 г.: Засецкая, 1993. Табл. 17, № 47; 62, № 364), трехлопастные стрелы (рис. 1,6) (склеп 154.1904 г.: Засецкая, 1993. Табл. 47, № 217; склеп 176.1904 г.: Засецкая, 1993. Табл. 57, № 330), костяные накладки на лук т.н. гуннского типа, с расширенными концевым накладками, хорошо представленные в древностях гуннского времени в Европе (о них см.: Моисеев и др., 2015. С. 22, табл. 3) (рис. 1,5) (склеп 154.1904 г., погр. 3: Засецкая, 1993. Табл. 49, № 229), крестовидные уздечные бляхи (рис. 1,7) (контекст находки неизвестен: Damm 1988. S. 177, 178, Abb. 183,184, ср. Засецкая 1994. Табл. 1,1, 11,4, 22,6, 26,2,). К числу заимствований из степного гуннского мира можно отнести обычаи помещения в боспорские погребения седел (склеп 165.1904 г., погр. 5: Засецкая, 1993. С. 97) и уже упоминавшихся луков луков с костяными накладками (склеп 154.1904 г., погр. 3: Засецкая, 1993. Табл. 49, № 229), При этом в Керчи до сих пор не нашли следов нашествия гуннов. Разрушения и пожары позднего IV - первой половины V вв. на территории Боспора Киммерийского засвидетельствованы, насколько мне известно, в Фанагории, возможно в Батарейке I, Кепях, Генеральском. В Кепях и Батарейке I в слоях разрушений также были найдены характерные «степные» наконечники стрел из кости (подробнее Kazanski, 2009. P. 182, 183). К сожалению, значительная часть археологического материала Боспора гуннского времени пока не введена в научный оборот (о памятниках этого времени см. Айбабин, 1999. С. 79, 80; Айбабин, 2003. С. 14,15; Kazanski, 2009. P. 181-216), поэтому пока трудно говорить о реальности следов гуннского нашествия - пожаров, разрушений и пр. Кстати, захват гуннами Боспора мог произойти и без разрушения городов, например, если исход дела был решён в полевом сражении или путем переговоров.

Неизвестно, подчинялся ли Боспор Киммерийский в это время гуннам, прямых свидетельств об этом нет. Некоторую информацию можно получить из рассказа Приска Панийского об экспедиции «царских» гуннов Васиха и Курсиха в 420е-430е гг. против Ирана. «Царские» гунны Васиха и Курсиха выступили в поход из степей Скифии, подчинявшихся в это время царям Руе и Аттиле. Они пересекли пустынные земли, затем какое-то озеро (Меотиду, по мнению информаторов Приска, но это могут быть и Сиваш, и заболоченная дельта

Дона и Керченский пролив) и через 15 дней, перейдя горы, видимо Кавказский хребет, вторглись в Иран. Приск уточняет, что благодаря этой экспедиции гунны впервые узнали о возможном пути в Мидию из Скифии (Приск Панийский, Готская история, фр. 8, цит. по Латышев 1890. С. 830, 831, см. подробнее Казанский, Мастыкова, 2009. С. 123, 124). Из данного рассказа можно заключить, что к 420 гг. гунны Руи-Аттилы не владели Боспором Киммерийским, да и вообще степи Северо-Восточного Причерноморья, и даже не имели о них достоверной информации.

Однако, гуннская диадема с горы Митридат явно «западная» и связана по происхождению именно с зоной, контролировавшейся Руей и Аттилой, поскольку практически все находки венцов группы Ковриг 26 (за исключением Керчи и Совхоза Калинина), и вообще диадем украшенных плоскими камнями, локализируются к западу от Днестра (Kovrig 1985. Abb. 13). При этом больше всего находок отмечено в бассейне Нижнего Дуная и Днестра (рис. 2). Эта территория, если верить Приску Панийскому, была завоевана Руей (погиб около 434 г.), при этом в его подчинение попали местные варвары - амилзуры, итимары, тоносуры, воиски (Приск Панийский, Готская история, фр. 1. цит. по Латышев 1890. С. 810)¹. Зато один декоративный элемент керченской диадемы - центральная композиция с двумя птичьими головами, имеет параллели только в восточной части степи - в погребении постгуннского времени (вторая треть V - вторая треть VI вв.) в Шипово, на Южном Урале (Kovrig 1985. Abb. 6; Засецкая 1994. Табл. 42,1). Иными словами, сделанная в «западной» гуннской технике диадема в то же время несла символику, понятную «восточным» кочевникам. Представляется, что данная находка отражает ситуацию, сложившуюся к 448 г., когда Аттила разгромил гуннов-акацир, занимавших степи «припонтитской Скифии» (Приск Панийский, Готская история, фр. 8, цит. по Латышев 1890. С. 829) к востоку от Днепра (подробнее Казанский, Мастыкова 2009) и назначил им в правители своего сына Эллага (Приск Панийский, Готская история, фр. 8, цит. по Латышев 1890. С. 823; см. Артамонов 1962. С. 55-57). Именно в это время Боспор Киммерийский мог войти в орбиту власти Аттилы, что и обусловило попадание сюда гуннских вещей из Подунавья.

¹ Интересно, что этот список народов практически полностью совпадает с перечислением племен, попавших под удар гуннов сразу после перехода Меотиды, перечисленных Иорданом *Alpidzuros, Alcildzuros, Itimaros, Tuncarsos, Boisicos* (Getica 126).

ЛИТЕРАТУРА

Айбабин А.И., 1990. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар.

Айбабин А.И., 2003. Крым // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева, Москва: Наука. С. 9-145.

Аммиан Марцеллин. Римская история (Res Gestae). Перевод с латинского Ю.А. Кулаковского и А.И. Сони. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000.

Артамонов М.И. 1962. История хазар. Ленинград: Издательство Государственного Эрмитажа.

Васильев А.А. 1921. Готы в Крыму. Часть 1 // Известия Российской Академии Истории Материальной Культуры. Т. 1. С. 247-326

Засецкая И.П., 1993. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV- первой половины V вв // Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии. III С. 23-105.

Засецкая И.П., 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V в.). СПб: Эллипс, Лтд.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Текст, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2001. 512 с.

Казанский М.М., 1994. Могилы сармато-аланских вождей IV в. в Понтийских степях // Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии. Т. IV. С. 238-256

Казанский М.М., 2019а. О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы // Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова / Отв. ред. С.В. Белецкий, Санкт-Петербург: Институт Истории Материальной Кулльтуры. С. 113-124.

Казанский М.М., 2019б. Начало эпохи Великого переселения народов на Боспоре Киммерийском: итоги и перспективы // XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований / Отв. ред. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько, Симферопол- Керчь: Крымский Федеральный Университет - Фонд «Деметра». С. 256-265.

Казанский М.М., Мастыкова А.В., 2009. «Царские» гунны и акациры // Гунны, готы, сарматы между Волгой и Дунаем / Отв. ред. А.Г. Фурасьев, Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ. С. 114-126.

Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / Греческий текст, перевод и комментарии В.В. Латышева. СПб. 1890, Т. 1. С. 787-818.

Моисеев А.В., Козмирчук И.А., Обломский А.М., 2015. Поселение и могильник Ксизово-16 // Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV – V вв.) (Раннеславянский мир. Вып. 16) / Отв. ред. А.М. Обломский, Москва: ИА РАН, 2015. С. 15–29.

Bóna I., 2002. Les Huns. Le grand empire barbare d'Europe (IVe-Ve siècles). Paris : Errance.

Damm I.G., 1988. Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus demNördlichen Schmarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. Bd. 21. S. 65-210.

Damm I.G., 1996. Goldschmuck des 5. Jahrhunderts aus eem pontischen Raum im Römisch-Germanischen Myseum Köln // Reitervölker aus em Osten. Hunnen = Awaren / Hrsg. F. Daim, Eisenstadt: Amt der Burgenländischen Landesregizerung. S. 82-89.

Eger C., 2017. Die Hunnen kommen : die « Krone » aus Kerč // Goldenes Zeitalter. 100 Meisterwerke der Völkerwanderungszeit / Hrsg. F. Naumann-Steckner, M. Trier. Köln, München: Römisch-Germanisches Museum der Stadt Köln, Harmer Verlag GmbH. S. 98, 99.

Kazanski M., 2009. Archéologie des peuples barbares. București – Brăila: Editura Academiei române.

Kovrig I., 1985. Das Diadem von Csorna // Folia Archaeologica. Tom XXXVI. S. 107 - 145.



Рис. 1. Вещи гуннской традиции из Керчи.
 1-3: тайник склепа 145.1904 г.; 4: склеп 1914 г., у Тарханской дороги; 5, 6: склеп 154.1904 г.;
 7: контекст находки неизвестен; 8: склеп 1907 г., в Митридат.
 1-6: по Засецкая, 1993; 7: по Датт 1988; 8: по Eger, 2017

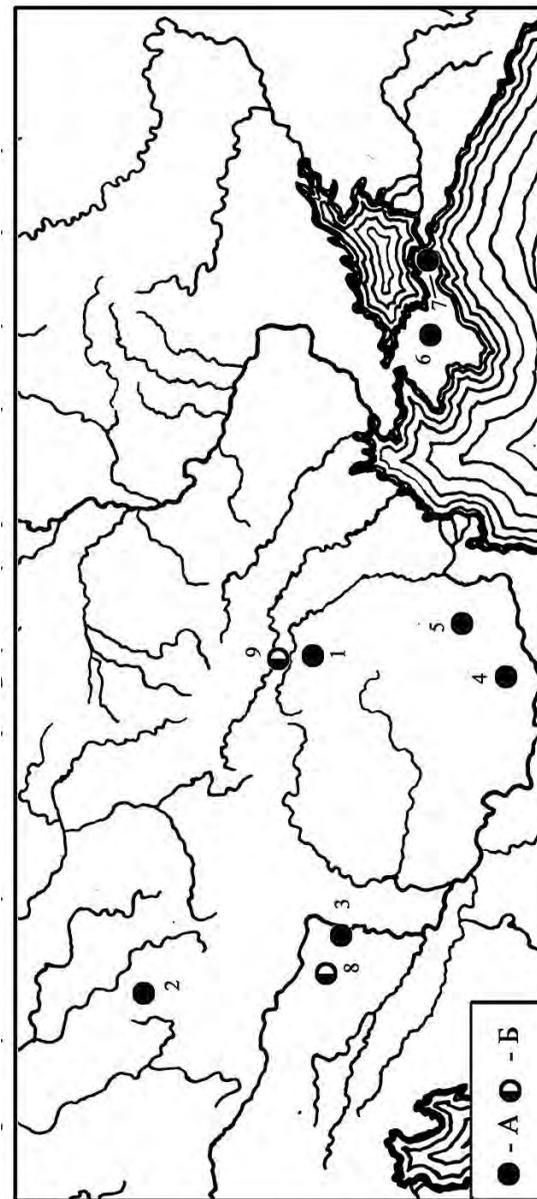


Рис. 2. Распространение гуннских диадем группы 2в (А) и близких им диадем, украшенных плоскими камнями (Б).
 1: Бухэни; 2: Енджиховице; 3: Будалешт; 4: Дульчанка; 5: Геразени; 6: Соехоз Калинина; 7: Керчь; 8: Черна; 9: Шурбанец